Один в клубе

Маколей Калкин дорос до нового фильма

Коммерсантъ. – 2003. – 12 июня – с. 9.

премьера КИНО

После фильмов «Один дома» Маколей Калкин мог бы вовсе не работать, но снялся в «Клубной мании» из бескорыстной любви к киноискусству

Авторский американский фильм «Клубная мания» (Party Monster) анонсируется как «сенсационное возвращение на большой экран» Маколея Калкина, десять лет назад ставшего самым богатым ребенком в мире благодаря комедии «Один дома». Ничего сенсационного не нашла в «Клубной мании» ЛИДИЯ МАСЛОВА.

Если рассматривать «Клубную манию» как альтернативу воцарившемуся повсюду безраздельно «Терминатору», то альтернатива эта очень даже блестящая: все-таки фильм про людей, и к тому же до сих пор реально существующих. Однако «Клубная мания» немедленно блекнет, если поместить ее в другой контекст, например в конкурс фестиваля независимого кино в Санденсе, где никого не удивишь таким кинцом — с авторскими амбициями, но без достаточного потенциала для их осуществления. Указанные в титрах два режиссера сильны не оригинальностью, а упорством: их стойкий интерес к описываемому объекту не может не вызвать уважения. Пять лет назад они уже выпустили одноименный документальный фильм о той специфической нью-йоркской субкультуре конца 80-х, представителям которой можно придумывать разные ласкательные прозвища вроде Club Kids, однако их тунеядская суть от этого не становится менее очевидной.

22-летний Маколей Калкин играет одного такого паразита, занятого в основном преподаванием окружающим навыков неотразимости и дендизма. И та человеческая трагедия, на которую из последних сил, гримасничая и подмигивая, пытается намекнуть «Клубная мания», заключается, наверное, в том, что нет ничего более изнурительного, чем безделье. Ничто не отнимает столько энергии, как превращение всей своей жизни в одну большую и бесконечную вечеринку. Одних фломастеров сколько нужно, чтобы нарисовать у себя на лицах и других частях тела узоры, необходимые для правильного веселья. Про наркотики я уже и не говорю: для героев «Клубной мании» единственная возможность передохнуть от перманентных parties — прилечь в больничку после передоза. Там они с удовольствием друг друга навещают и порой даже пытаются поговорить о чем-то кроме все новых изобретаемых ими способов убить излишки свободного времени.

«Клубная мания» на удивление бледно выглядит для фильма, слепленного из настолько эффектных, ярких и красочных фактур, из юношеской страсти к самолюбованию и саморазрушению. И винить в этом одного Маколея Калкина было бы несправедливо: постаревший вундеркинд не так уж безнадежен в роли лучшего в Нью-Йорке организатора вечеринок, доигравшегося до убийства своего наркодилера. Просто режиссеры, давно очарованные реальным прототипом своего героя (неким Майклом Элигом), слишком положились на волшебную силу его обаяния: они понадеялись, что Маколей Калкин, едва лишь накинув чумовой прикид своего персонажа, самопроизвольно преобразится из капризного ребенка в сложную противоречивую личность.

Однако магия не сработала: не по годам развитые губы Калкина, методично окрашиваемые гримером во все цвета спектра, хоть и занимают пол-экрана, поражая удивительной способностью шевелиться в разнообразных направлениях, однако не передают причудливой расцветки внутреннего мира, за которую авторы фильма так полюбили своего пижона, лентяя, наркомана и убийцу. Поэтому любовь их остается для зрителя несколько голословной, как венчающая фильм цитата из книги, написанной о герое лучшим другом и легшей в основу сценария: «Он дал мне нечто, о чем можно писать, исцелил меня от творческого застоя». Однако ничего подобного нельзя сказать про сам фильм, принадлежащий к той породе кинопроизведений, которые не могут вызвать хотя бы естественного человеческого раздражения и тем самым повергают рецензента в ступор.